

ОТЗЫВ
официального оппонента Дмитрия Васильевича Руденкина на
диссертацию Сергея Михайловича Захарова «Студенческая
молодёжь как актор в постсоветских трансформациях»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы
и технологии (политические науки)

Тематика участия студенчества в различных политических акциях, и сама по себе традиционно являющаяся одной из важных для отечественной социально-гуманитарной науки, в настоящий момент привлекает явно повышенный интерес исследователей. Происходит это, по всей видимости, как из-за действительно существующего вовлечения студентов в политические процессы, так и из-за общего информационного контекста сообщений средств массовой информации, нередко отводящих студенчеству одну из важных ролей в общественно-политических процессах. Сказывается, вероятно, и тот факт, что в силу бурного технического прогресса, в практику жизни студенчества стремительно внедряется все больше инноваций, меняющих саму повседневность данной социальной общности, а потому повышающих к ней интерес. Серьезная научная проблема, между тем, связана с запутанностью механизма участия студенческой молодежи в различных политических процессах на постсоветском пространстве: несмотря на вполне явное понимание многими учеными, что студенчество действительно может принимать участие в подобных процессах и даже в каких-то случаях выступать их субъектом, большинство авторов, описывающих конкретные политические процессы на постсоветском пространстве, расходятся в своих версиях о том, в какой мере и каким образом участником этих событий становилась студенческая молодежь. Учитывая этот факт, работа Сергея Михайловича Захарова, целью которой становится «комплексное исследование возможностей студенческой молодежи выступать политическим актором в условиях постсоветских трансформаций» (с. 12), является очевидно актуальной, своевременной и интересной с точки зрения существующих научных дискуссий.

При этом сам подход автора к теме можно назвать не только актуальным, но и новым. Традиционно тематика участия студенчества в постсоветских трансформациях актуализируется в научной литературе в двух случаях: либо в контексте анализа студенчества как социальной общности, либо в контексте целенаправленного анализа самих постсоветских трансформаций и факторов, оказавших воздействие на их ход. В первом случае интерес исследователей обычно принципиально обширен и направлен на множество различных аспектов жизни студенчества, а потому сама тематика участия студентов в политических трансформациях если и подвергается анализу, то вовсе не в первую очередь. Во втором случае в фокусе внимания оказываются сами постсоветские трансформации и все

множество субъектов, вовлеченных в процесс их протекания, а потому студенчество, в данном случае рассматриваемое лишь как один из многих потенциальных объектов аналитического интереса, далеко не всегда привлекает полноценное внимание. Работа С.М. Захарова, заведомо построенная на эффективной комбинации этих подходов, смотрится выигрышно: автор принципиально фокусируется на узкой тематике и ориентируется на четкое установление самого механизма участия студенчества в постсоветских трансформациях.

Эмпирическая база, положенная в основу диссертации, широка и разнообразна. Источники, с которыми работал автор, включают в себя и нормативно-правовые акты, и материалы вторичного анализа социологических данных, и экспертные мнения, и результаты интервью с самими участниками различных студенческих акций. Представляется, что, обращаясь к столь обширной и многогранной базе источников информации, автор действительно получил возможность полноценно достичь цели своего исследования.

Структура диссертационной работы логична и соответствует поставленным исследовательским задачам.

Изучение заявленной темы диссертации автор обоснованно начинает с методологического раздела. Первая глава работы посвящена реконструкции теоретико-методологических традиций анализа студенческой молодежи. В первом параграфе работы речь идет о сущности концепта «студенческая молодежь». Отходя от распространенного в таких случаях историографического и этимологического обзора, автор обращается к методологии дискурс-анализа, прослеживая специфику использования концепта «студенческая молодежь» в рамках этимологического, экономического, социологического, юридического и политологического дискурсов. Хотя подобная практика теоретико-методологического анализа и не является распространенной в работах такого рода, в данном контексте ее оправданность не вызывает у нас сомнений. Термин «студенческая молодежь» очень многогранен, и разобраться в его сути не просто. И хотя перечень проанализированных автором дискурсов и может быть предметом для дискуссий, само его обращение к дискурс-анализу видится адекватным решением. Тщательность работы автора с категориальным аппаратом заметна и в его обращении к термину «политический актор», который последовательно разграничивается в тексте с понятием субъекта (с. 45-46). В целом тщательное, скрупулезное обращение автора с категориальным аппаратом заметно и является его явным достоинством.

Вторая глава работы обладает историографическим характером и посвящена экскурсу в историю участия студенческой молодежи в различных общественно-политических событиях. Последовательно обращаясь вначале к зарубежному (с. 61), а позже и к российскому (с. 79) опыту участия студенческой молодежи и оперируя целым пластом разнообразных эмпирических источников, автор прослеживает общую логику развития роли студенчества в политических процессах. Тем самым автор не только

апробирует выработанную выше методологию к анализу конкретных социально-политических процессов, но и формирует основу для более глубоких выводов в последующем тексте работы. Нам представляется, что в этом заложено явное достоинство работы: обращаясь к разным историческим примерам, автор фактически закладывает основу для гипотезы о том, что участие студенчества в тех или иных общественно-политических процессах протекает по одним и тем же (или как минимум очень близким) принципам. Сама же глава становится важным логическим мостиком, переводящим автора к третьей главе, которая и посвящена поиску ответов на главные вопросы работы.

Сама же третья глава, посвященная роли студенческой молодежи в трансформационных процессах на постсоветском пространстве, представляется несколько спорной. Несмотря на то, что в тексте главы нет пояснения самого термина «постсоветские трансформации», богатый эмпирический материал, на основе которого написана глава, все же помогает понять, какой смысл автор вкладывает в этот термин. В целом текст третьей главы представляет собой тщательное и глубокое осмысление тех политических процессов, которые произошли на постсоветском пространстве за интересующий автора период, и помогает понять, какова была в них роль студенчества. К сожалению, именно в третьей главе автор нередко склоняется к публицистическому стилю изложения, позволяя себе интуитивные, бездоказательные суждения: в частности остается не очень понятно, с чем связан вывод автора о том, что «легче всего привлечь к участию в протестных мероприятиях именно городскую молодёжь» (с. 152). Слабым местом работы в данном случае становится, увы, и эмпирическая база: делая выводы о российском студенчестве автор нередко базируется на источниках 2011-2012 гг. (с. 145, с. 150) и даже на более ранних данных (с. 144, с. 156). Таким образом, в целом глава производит неоднозначное впечатление: признавая глубину и интересность выводов, сформулированных автором в главе относительно студенчества на постсоветском пространстве, нельзя не отметить и то, что в силу некоторой сумбурности анализа выводы получились не такими интересными, какими могли быть в итоге.

В заключении автор последовательно и тщательно обобщает выводы, сделанные им в ходе исследования.

В целом работа производит благоприятное впечатление и представляется законченным и самостоятельным научным исследованием, имеющим явные достоинства. Во-первых, проведенный анализ представляет собой одной из немногих исследований, принципиально фокусирующихся на комплексном анализе роли студенчества в постсоветских трансформациях. Во-вторых, автором собран и обобщен большой пласт эмпирической информации и экспертных мнений относительно роли студенчества в постсоветских трансформациях. В-третьих, методичность, с которой автор выделяет не только формы участия студенческой молодежи в политических процессах, но и причины, почему это участие становится именно таким, дает богатую пищу для размышлений и дальнейших исследований по теме.

Основываясь на этом, можно отметить, что проведенное С.М. Захаровым исследование представляет интерес для ученых, занимающихся профильной проблематикой, и способствует росту научных знаний о студенческой молодежи.

Вместе с тем, знакомство с текстом диссертационной работы вызвало ряд вопросов и поводов для сомнений относительно справедливости некоторых из положений, выдвинутых автором:

1. Представляется несколько спорным упоминаемый в первой главе тезис автора о том, что «Все исследуемые нами дискурсы, формирующие концепт «студенческая молодежь», определяются политической сферой, оказываясь зависимыми от нее» (с. 59). Вместе с тем, это не столь очевидный тезис: на наш взгляд, правомерна и другая точка зрения, согласно которой понимание концепта «студенческая молодежь» может быть продиктовано социологическим или культурным дискурсами того или иного общества, поскольку каждый из них может быть определен принципиально шире, чем политический дискурс. Поэтому напрашивается более ясная аргументация, в связи с которой именно политический дискурс оказался выведен автором на первую позицию.

2. Непонятно, почему «активность студентов в политическом процессе» сводится автором только к таким позициям, как демонстрация, митинг, забастовка, марш, поход, «белая забастовка», «тич-ин», агитация на дому, конференция, конгресс, бойкот, политический перформанс, обструкция, голодовка, захват (оккупация), вандализм, захват заложников, радикальные действия, самосожжение (с. 64), которые самим же автором обозначаются еще и как «формы студенческого протеста» (с. 69). Несомненно, все упомянутые виды деятельности могут относиться к проявлениям активности в политическом процессе. Тем не менее, вызывает недоумение отсутствие в этом перечне таких позиций, как голосование на выборах, выдвижение кандидатуры на выборах, официальный запрос в органы государственной власти, участие работе тех или иных советов и комиссий, участие в работе общественных организаций. Фактически «активность студентов в политическом процессе» почему-то отождествляется автором только с протестными формами поведения (что в целом прослеживается и в логике работы с эмпирическим материалом). На наш взгляд, это несколько сужает и обедняет итоговые выводы исследования.

3. Хотя автор и разводит аналитически понятия «молодежь» и «студенческая молодежь» (с. 43), часто в тексте работы прослеживается имплицитное отождествление данных терминов. В частности, это отчетливо видно при описании автором кейса современного российского кейса, где автор рассуждает о деятельности молодежных движений, ориентированных не только на студентов, но и на всю молодежь в целом (с. 145), и для характеристики студенчества используются данные социологических исследований, полученных на материалах всей молодежи (с. 156). Учитывая эту путаницу, напрашивается вопрос о том, уместно ли рассуждать о важной

роли именно студенчества в постсоветских трансформациях или точнее будет вывод о том, что такую роль играет молодежь в целом?

4. Не вполне ясно также, на чем именно базируется вывод автора, что именно студенчество стало фактическим «гегемоном политического действия» в ходе смены власти в Киеве в 2014 г. (с. 116) и занимало «активную позицию во время смены власти в Кыргызстане в 2010 г. (с. 121)? Имеющиеся публикации зарубежных и российских ученых указывают на активное участие в данных процессах представителей разных социально-демографических групп, и как таковое студенчество упоминается отнюдь не всегда. Поэтому хотелось бы большей ясности аргументов, в силу которых автор причисляет именно студенчество к ведущим движущим силам упоминаемых им событий.

Впрочем, данные замечания вряд ли могут изменить наше уважительное отношение ко всему тексту диссертационной работы и проделанному диссертантом объему добросовестного, самостоятельного и труда

Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации. В публикациях содержатся все основные положения диссертационного исследования.

Таким образом, работа соответствует требованиям п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ №842, от 24.09.2013г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Сергей Михайлович Захаров – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности «23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии» (политические науки)

Официальный оппонент
Кандидат социологических наук
(22.00.06 – социология культуры),
старший преподаватель кафедры
социологии и политологии
факультета социологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
«5» сентября 2016 г.

Руденкин Дмитрий Васильевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
620017, Свердловская область, г. Екатеринбург,
проспект Космонавтов, д. 26
Тел.: (343)235-76-14; e-mail: socio.uspu@gmail.com